

УДК 327

EDN: XHPNNC

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120233644>

БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ ЭХО ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ. ЧАСТЬ 2

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Ближневосточное эхо европейской войны. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 36-44. DOI: 10.15211/vestnikieran120233644

***Аннотация.** Во второй части статьи автор рассматривает позиции ведущих стран ближневосточного региона по отношению к происходящему вокруг Украины в целом и к России в частности. По его мнению, описанные ранее политические модели Саудовской Аравии, ОАЭ и Турции в отношении украинского конфликта остаются прежними и по прошествии года боевых действий. По сути, подобного же подхода к данной проблеме придерживаются также Иран и Израиль. Его особенности применительно к каждой из этих стран подробно рассматриваются в данной части статьи. При этом, однако, автор фокусирует внимание на более отчётливом проявлении базовых установок, которые лежат в основе реальной политики Тегерана (пророссийской) и Иерусалима (в рамках «коллективного Запада») в отношении происходящего вокруг Украины. Такие расхождения обусловили резкий скачок напряжённости между двумя враждующими ближневосточными государствами и даже привели к ударам израильских, судя по всему, беспилотников по военному объекту в иранском Исфахане 29 января. Эта атака вкупе с поставками внушительного количества иранского вооружения России ослабляют военный потенциал Исламской республики, что положительно воспринимается её соперниками в регионе – арабскими монархиями Персидского залива. Вывод автора: боевые действия на территории Украины начинают оказывать нарастающее влияние на военно-политическую ситуацию на Ближнем Востоке и в Персидском заливе.*

***Ключевые слова:** Украина, Ближний Восток, Россия, Саудовская Аравия, Израиль, военное сотрудничество, ядерная программа, Иран, Соглашения Авраама.*

Статья поступила в редакцию: 26.02.2023.

MIDDLE EAST ECHO OF THE EUROPEAN WAR. PART 2

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

For citing: Shumilin, A.I. (2023). Middle East echo of the European war. Part 2. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 31(7): 36-44. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120233644

Abstract. *In the second part of the article, the author considers the attitudes of the leading countries of the Middle East region in relation to what is happening around Ukraine in general and Russia in particular. In his opinion, the previously described political models of Saudi Arabia, the United Arab Emirates and Turkey regarding the Ukrainian conflict remain the same even after a year of hostilities. In fact, Iran and Israel also adhere to a similar approach to this problem. Its features in relation to each of these countries are highlighted in detail in this part of the article. At the same time, however, the author focuses on a more distinct manifestation of the basic attitudes that underlie the real policy of Tehran (pro-Russian) and Jerusalem (within the framework of the «collective West») in relation to what is happening around Ukraine. These differences have led to a spike in tensions between the two warring Middle Eastern states and even to what appears to be Israeli drone strikes on a military installation in Iranian Isfahan on January 29th. This attack, coupled with the supply of an impressive amount of Iranian weapons to Russia, weakens the military potential of the Islamic Republic, which is positively perceived by its rivals in the region – the Arab monarchies of the Persian Gulf. The author's conclusion is as follows: hostilities on the territory of Ukraine are beginning to have a growing influence on the military-political situation in the Middle East and the Persian Gulf.*
Key words: *Ukraine, Middle East, Russia, Saudi Arabia, Israel, military cooperation, nuclear program, Iran, Abraham Accords.*

Article received: 26.02.2023.

В день годовщины начала специальной военной операции (СВО) РФ на территории Украины 24 февраля 2023 г. состоялось голосование в ООН по предложенному почти 60 странами проекту резолюции с осуждением действий Москвы. Результат оказался практически таким же, что и год назад – в марте 2022 г.: 141 голос в поддержку документа, 32 воздержались (год назад – 35), 7 против (год назад – 5). Подавляющее большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки проголосовали за осуждение России – против только Сирия, которая исключена из Лиги арабских государств, а Иран и Алжир воздержались (UN General Assembly calls... 2023). При этом ни одна из них не присоединилась к санкциям, наложенным «коллективным Западом» на РФ в одностороннем порядке. Элиты всех ближневосточных государств предпочли сохранять двойственность своего подхода к России: *при формальном/декларативном осуждении СВО продолжать взаимодействие с Москвой в самых разных сферах – от торгово-экономической, гуманитарной до военного сотрудничества (как, например, Иран)*. Анализ причин такой политики приводится в первой части данной статьи (на примере Саудовской Аравии, ОАЭ и Турции) (Шумилин 2022).

Вкратце напомним, что элиты ведущих арабских государств стремятся поддерживать баланс в своих отношениях с тремя центрами силы – США/ЕС, Россией и Китаем. Вот как описывает этот феномен авторитетный эксперт из Центра Карнеги Маха Яхья: «Сегодня такие страны, как Китай, Россия и Иран, более открыто бросают вызов США. В то же время Соединённые Штаты заявили (при президенте Бараке Обаме – А.Ш.) о своём намерении отойти от Ближнего Востока и уменьшить своё военное присутствие там, что приведёт к региональной борьбе за доминирование. Это подтолкнуло арабские государства к тому, чтобы пересмотреть свою прежнюю зависимость от американского зонтика безопасности и отстаивать свои инте-

рессы независимо от Вашингтона. Одним из аспектов этого подхода стало сохранение хороших отношений со всеми крупными державами, поскольку Соединённые Штаты, Россия и Китай обеспечивают гарантии против растущего влияния Ирана» (Маха 2022). Эта линия вполне внятно проявляется сегодня на фоне происходящего вокруг Украины.

По прошествии года боевых действий в Европе американские союзники и партнёры на Ближнем Востоке не изменили своей первоначальной позиции, несмотря на нараставшее давление со стороны Вашингтона. «США так и не смогли привлечь своих партнёров на свою сторону», – констатирует авторитетный эксперт Кристиан Ульриксен, политолог из Института Бейкера при Университете Райс в Хьюстоне (Ebrahim 2023).

Иран: в поисках «нового миропорядка»

Единственное государство на Ближнем Востоке, которое де-факто встало на сторону РФ в украинско-российском конфликте, – Исламская республика Иран (ИРИ). Но и его лидеры делают это при минимальном прикрытии официальными декларациями, провозглашающими формальный нейтралитет в данном вопросе: показательно голосование Тегерана по резолюциям ООН с критикой действий России в отношении Украины – неизменное воздержание, а не открытая политическая поддержка Москвы.

Эксперты-иранисты находят этому несколько объяснений, но, пожалуй, наиболее веским можно считать нежелание/неготовность Тегерана оказаться в группе стран-«изгоев», неизменно голосующих на международных форумах за Россию, независимо от конкретных действий ее руководства – даже когда абсолютное большинство государств – членов ООН квалифицируют СВО как «агрессию против Украины». Дело отчасти в том, что политические элиты, да и немалая часть населения Ирана, особо чувствительны к слову «агрессия», поскольку с момента нападения Ирака в 1980 г. (при Саддаме Хусейне) и по настоящее время страна преодолевает последствия тяжёлой агрессии, а потому ассоциироваться с партнёром, признанным в ООН «агрессором», простые люди и политики Исламской республики чаще всего психологически не готовы¹.

Другое дело, что по факту – после визита российского президента в Тегеран 19 июля 2022 г. – военное сотрудничество между двумя странами было поднято на новый уровень, что, в частности, проявилось в налаживании поставок иранских беспилотников вооружённым силам РФ. Лидеры Украины и стран Запада обрушились с резкой критикой на Иран. 24 сентября 2022 г. МИД Украины лишил посла этой страны аккредитации и распорядился сократить численность персонала посольства (Украина лишила... 2022). Правительство Исламской республики и окружение Верховного руководителя (рахбара) аятоллы Али Хаменеи, на протяжении нескольких месяцев пытавшиеся отрицать факт поставок, в конце концов признали его. 5 ноября министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиян заявил, что его страна действительно отправила «небольшую партию» беспилотников России, но якобы ещё до начала боевых действий в феврале 2022 г. (Iran says... 2022).

Впрочем, уже в ходе упомянутого визита российского лидера в Тегеран Хаменеи во многом расставил точки над *i* своим приветственным обращением к Путину со следующими словами: «Война всегда сложное и кровавое дело. Исламская республика не может радоваться

¹ Следует подчеркнуть, что все вторжения Ирана на территорию соседних с ним стран формально не были признаны агрессией, поскольку они осуществлялись либо по приглашению руководства этих стран или влиятельных шиитских общин там, либо под другим флагом. Речь о создании проиранской группировки «Хезболла» в Ливане в начале 1980-х гг., размещении воинских подразделений в Сирии для поддержки Башара аль-Асада в 2012 г., оказании помощи шиитским формированиям в Ираке после свержения С. Хусейна в 2003 г., о поддержке йеменских шиитов (хуситов) в 2014 г.

гибели мирных жителей. Но касательно Украины – если бы вы не взяли инициативу в свои руки, то другая сторона спровоцировала бы войну» (Motamedi 2022). Этот уровень взаимопонимания, сопряжённого с готовностью поставить России необходимое ей вооружение, был, по сообщениям мировых СМИ, высоко оценен Москвой, которая якобы пообещала Тегерану «беспрецедентное взаимодействие» в военно-технической сфере. «Мы полагаем, – заявил официальный представитель американской администрации Джон Кирби, – что Россия может предложить Ирану беспрецедентное военное сотрудничество, включая ракеты, электронное оборудование и противовоздушные системы. Мы считаем, что Россия может дать Ирану также истребители» (Haboush 2023). Заметим, что срок действия так называемого «глобального эмбарго» (в соответствии с резолюцией ООН) на поставки Ирану военной продукции истек в 2020 г., т.е. международно-правовые нормы не препятствуют таким поставкам. Но сам по себе выход России и Ирана на новый уровень военного сотрудничества, возможность предоставления ИРИ современных боевых систем не может не беспокоить арабские страны.

Подход Ирана к происходящему вокруг Украины во многом мотивирован идеологической составляющей его внешней политики, а именно – непреходящей враждебностью к США и Западу в целом. Однако в данном случае окружение Али Хаменеи и президента Ибрахима Раиси, считают компетентные аналитики, проявляют определённую рациональность, полагая, что российская СВО становится этапом в процессе трансформации мировой политической архитектуры, смены мирового порядка – от американоцентричного к новым раскладам и соотношению сил, в котором «Китай и Россия готовы противостоять США/Западу». В этой грядущей архитектуре Иран должен вовремя найти свое достойное место и «расширить сферу своего влияния» (Azizi 2022).

В данном контексте иранские руководители с удовлетворением наблюдают за тем, как США проявляют беспомощность в попытках убедить своих традиционных союзников и партнёров на Ближнем Востоке и, особенно в Персидском заливе, оказать дипломатическое и экономическое воздействие на Москву, чтобы расширить создаваемую Западом антироссийскую коалицию. В Тегеране это воспринимают как свидетельство утраты Соединёнными Штатами их бывшего влияния и «начавшейся трансформации мирового порядка» (Azizi 2022).

Нельзя исключать, что именно такое видение Тегераном уже ближайших перспектив изменений мироустройства, форсируемое российской спецоперацией, побудило их ужесточить подход к переговорам по ядерной программе. Так в последние дни февраля эксперты МАГАТЭ обнаружили на подземном ядерном предприятии в Фордо частицы урана, обогащённого до 83,7%. Проведённая ещё 21 января 2022 г. инспекция этой международной организацией установила, что минимум две центрифуги работали в ином режиме, чем декларировал ранее Тегеран по условиям Совместного Всеобъемлющего Плана Действий (СВПД), договора с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией по разрешению ядерной проблемы Ирана (т.е. использования ядерного потенциала в мирных целях). В этой связи руководство Пентагона заявило, что Иран якобы в состоянии создать ядерную бомбу уже «за 12 дней» (Iran can make... 2023). А директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси срочно вылетел в Тегеран 3 марта. В этом контексте становится понятно, что применительно к проблеме «ядерного досье» Тегеран намерен полагаться на поддержку со стороны Москвы, которая к тому времени уже свела к минимуму свои обязательства по ряду значимых международных договоров в ответ на санкции, наложенные на неё странами Запада.

Свидетельством тому стал намеченный на март 2023 г. визит в РФ главы МИД Ирана. Его анонсировал посол этой страны в Москве Казем Джалали. По словам дипломата, стороны планируют заключить всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве. «Мы надеемся, что в

2023 году такой документ будет подписан нашими правительствами», – сказал Джалали, пояснив, что сегодня Иран и Россия «находятся в золотом периоде развития двусторонних связей» (Глава МИД Ирана... 2023).

В марте 2021 г. Иран подписал аналогичное соглашение с Китаем. Его реализация, однако, де-факто откладывалась во многом по причине ковидных ограничений, а затем начавшихся боевых действий между Россией и Украиной. Год спустя, 14 февраля 2023 г., стартовал трёхдневный визит президента Ирана Ибрахима Раиси в КНР – первое почти за 20 лет посещение иранским лидером Поднебесной. Визиту был присвоен наивысший протокольный статус государственного. Раиси прибыл по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина, а в состав иранской делегации вошли глава Центробанка Мохаммад-Реза Фарзин и шесть министров (Химшиашвили 2023).

Стремление Ирана вывести свои отношения с Россией и Китаем на стратегический уровень воспринимается экспертами как расставание руководства страны с одним из базовых принципов её внешней политики со времён основателя ИРИ аятоллы Рухоллы Хомейни – «Ни Запад, ни Восток, а Ислам» (Azizi 2022). Альянс с Москвой и Пекином рассматривается в Тегеране как важнейшая опора, на которой выстраивается его стратегия баланса сил в Персидском заливе. Если учесть тот непреложный факт, что в сфере безопасности арабские монархии продолжают по-прежнему полагаться на партнёрство с США и ЕС, а Иран – на Россию и Китай, то совершенно очевидно, что происходящее вокруг Украины усиливает геополитический раскол в регионе Персидского залива – на сферу влияния Запада (арабские страны и Израиль) и таковую Китая и России (Иран). Речь в данном случае идёт о взаимодействии сторон в военно-технической области и безопасности, так как применительно к экономике и торговле интересы Москвы и Пекина распространяются и на условный противоположный лагерь, т.е. на арабские страны и Израиль.

В нарастающем сотрудничестве Ирана с Россией есть и ещё один важный аспект, который озадачивает Запад и арабские страны, – частичный вывод российского контингента из Сирии с целью его передислокации на территорию Украины. Эти действия, с точки зрения оппонентов Москвы, могут иметь значимые последствия: подрыв и без того хрупкого соотношения сил в Сирии и де-факто достигнутого там перемирия; замещение уходящих российских подразделений иранскими, что означает расширение контроля Тегерана над этой арабской страной, а также приближение его войск к границам с Израилем. По мнению аналитиков, ослабление российского присутствия на юге Сирии (в так называемой «зоне примирения») уже привело к усилению атак сил Б. Асада на эту территорию, к убийствам бывших повстанцев в городе Дераа, откуда начались массовые протесты в 2011 г. «В данном контексте сирийский режим и Иран заинтересованы в укреплении своего альянса, что показал и визит Асада в Тегеран 8 мая 2022 г. Для Ирана это вопрос проецирования силы в регионе на фоне того, как переговоры в Вене по “ядерному досье” приближаются к своему пику», – подчёркивает в своей статье вышеупомянутый эксперт Я. Маха (Maha 2022).

Израиль: расставание с «нейтральностью»?

На протяжении большей части года боевых действий на территории Украины Иерусалим стремился подчёркивать свой нейтралитет к сторонам конфликта. Однако всё более отчётливо проявляющийся геополитический разлом в ближневосточном регионе, судя по всему, вынуждает его укреплять собственную безопасность посредством наращивания взаимодействия с арабскими странами-партнёрами по так называемым «Соглашениям Авраама» (СА)¹ и

¹ «Соглашения Авраама» – комплекс документов о преодолении враждебности и нормализации отношений
Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2023, №1

Соединёнными Штатами. Положительное отношение к инициативе СА выразила и Саудовская Аравия, но без формального присоединения. Сразу после начала боевых действий между Россией и Украиной (в марте 2022 г.) Израиль, Марокко, ОАЭ, Бахрейн и Египет сформировали «Негевский форум» (НФ)¹ – площадку для обсуждения с участием США вопросов нормализации, сотрудничества и проблем безопасности. В марте 2023 г. запланирована вторая встреча в этом формате, но уже на территории Марокко. Помимо постоянного пункта о нормализации отношений между Израилем и Палестиной, важнейшим вопросом в повестке дня встречи обозначено сотрудничество в сфере безопасности в контексте совместного противостояния угрозам этим странам от Ирана. Показательно, что третья встреча НФ предположительно пройдёт до конца 2023 г., но уже в Вашингтоне её главной темой станет комплекс вопросов обороны и безопасности (Deutch 2023).

Заметно активизировавшиеся действия США в отношении их партнёров на Ближнем Востоке напрямую связаны с начавшейся СВО России. Это отметил президент Дж. Байден и в своём выступлении на саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ плюс приглашённые Египет, Иордания и Турция) в июле 2022 г. В частности, он сказал: «США будут поддерживать и наращивать партнёрские отношения со странами, которые привержены международному порядку, основанному на правилах. И мы позаботимся о том, чтобы эти страны были в состоянии защитить себя от внешних угроз. США и каждая из стран, представленная за этим столом, являются важнейшими составляющими упомянутого порядка, потому что мы отвергаем использование грубой силы с целью изменения существующих границ. Когда страны ССАГПЗ, а также Египет и Иордания, проголосовали на генассамблее ООН за осуждение (действий – А.Ш.) России на территории Украины, это стало важнейшим событием. Тем самым было продемонстрировано, что ценности суверенитета и территориальной целостности остаются по-настоящему универсальными» (Remarks by President ... 2023). В заключительном заявлении члены ССАГПЗ сделали акцент на необходимости в первую очередь укреплять сотрудничество с США в сфере обороны и безопасности. «ССАГПЗ приветствует подтверждение США того, что они всегда будут сотрудничать с ССАГПЗ для сдерживания и противостояния всем внешним угрозам безопасности [ССАГПЗ] и жизненно важным морским проходам, особенно Ормузскому и Баб-эль-Мандебскому проливам», – говорится в заявлении (US, GCC nations... 2022).

Активизировавшееся взаимодействие стран – подписантов «Соглашения Авраама» и США в вопросах обороны и безопасности многие аналитики и обозреватели начали называть «прообразом ближневосточного НАТО». К этому формату присоединилась и Саудовская Аравия: по сообщению газеты *The Wall Street Journal*, в конце июня 2022 г. США провели секретную встречу в Шарм-эль-Шейхе с участием высокопоставленных представителей военных ведомств Израиля, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Египта, ОАЭ и Бахрейна (U.S. Held Secret... 2022). Координацию взаимодействия этих стран взяло на себя Центральное командование ВС США с передовой базой в Катаре. Значимым для сплочения американ-

между рядом арабских стран и Израилем. Его основой стала совместная Декларация Израиля, ОАЭ, Бахрейна и США от 15 сентября 2020 г. Первым было подписано соглашение между Израилем и ОАЭ («Соглашение Авраама»: Договор о мире, дипломатических отношениях и полной нормализации между Объединёнными Арабскими Эмиратами и Государством Израиль»). Затем достигнута аналогичная договорённость Израиля с Бахрейном («Соглашение Авраама: Декларация мира, сотрудничества и конструктивных дипломатических и дружественных отношений»). Документы названы в честь Авраама, чтобы подчеркнуть общность двух религий – иудаизма и ислама, которые являются авраамическими, приверженцы которых строго придерживаются монотеистического поклонения Богу. Позднее к ним присоединились Марокко, а также Оман и Судан. Ранее мирные договоры были подписаны между Израилем, Египтом и Иорданией.

¹ Назван по месту проведения первой встречи в местечке в израильской пустыне Негев.

ских партнёров на Ближнем Востоке стал и визит главы Пентагона Ллойда Остина в регион в марте 2023 г. Там он посетил Иорданию, Египет и Израиль. В день начала визита (4 марта) на сайте военного ведомства США были изложены цели и задачи поездки его шефа. «В ходе визита министр будет обсуждать тему, которой он касается в беседах со всеми партнёрами и союзниками – российское вторжение на территорию Украины. На Ближнем Востоке оно порождает особенно высокие угрозы региональной безопасности, вытекающие из возросшего военного сотрудничества между Ираном и Россией» (During Middle East... 2023).

Под давлением Вашингтона все упомянутые выше арабские страны, установившие мирные отношения с Израилем, начали демонстрировать жесты поддержки Украины, оказывать ей помощь главным образом гуманитарного характера. Так, 26 февраля Киев посетила высокопоставленная делегация во главе с министром иностранных дел Саудовского королевства. Стороны подписали соглашение, по которому Эр-Рияд обязуется выделить Украине 400 млн долл. на гуманитарные цели (Saudi Arabia signs... 2023). При этом он продолжает взаимодействовать с Россией в вопросах энергетики (ОПЕК+).

С Израилем обстоит иначе: прилагавшиеся Иерусалимом в первые месяцы конфликта усилия удержаться на нейтральной позиции постепенно ослабевают – Израиль всё заметнее переходит к поддержке Украины в чувствительных областях, включая военно-технические отношения. Изменения совпали с приходом к власти там коалиционного правительства во главе с Биньямином Нетаньяху. Это происходит, несмотря на весьма доверительные отношения между последним и российским президентом. Во многом эти перемены связаны с активизацией военного сотрудничества России с Ираном. Немаловажны и такие факторы, как нараставшие требования стран Запада к израильскому руководству предоставить Украине определённые системы вооружений. Усилилось и давление на правительство в самом Израиле. Показателен визит главы МИД Эли Козна в Киев в конце февраля. Предполагается также и посещение украинской столицы самим израильским премьером, который уже заявил о намерении поставлять этой стране некоторые виды современных технологичных вооружений (Israel is gradually... 2023).

В сложившихся условиях Израиль переходит и к более решительным действиям против его общего со странами «Соглашений Авраама» противника – Ирана. С начала года вооружённые силы еврейского государства нанесли минимум три мощных удара не только по проиранским группировкам и конвоям в Сирии, но и по цели в самой Исламской республике – заводу по производству беспилотников в Исфагане (WSJ назвала Израиль... 2023). А в конце января США и Израиль провели крупнейшие в истории совместные военные учения, в которых приняли участие более 7 500 военнослужащих из обеих стран. Высокопоставленный израильский генерал прокомментировал происходящее тем, что страны региона и Соединённые Штаты «готовятся к худшему» (WSJ назвала Израиль... 2023).

* * *

Российско-украинский конфликт становится одним из важнейших факторов воздействия на военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. В первую очередь это связано с заметно возросшим сотрудничеством в военной сфере между Ираном и Россией, которое стимулировало поляризацию сил в регионе: страны, пытавшиеся балансировать между Ираном и арабскими монархиями (шире – участниками «Соглашений Авраама»), например, Катар и Оман, были вынуждены занять более чёткую позицию по определённую сторону геополитического раздела. Продолжает возрастать роль Соединённых Штатов, пытающихся повысить уровень взаимодействия в сфере безопасности со своими партнё-

рами. По сути, можно говорить о полномасштабном возвращении США на Ближний Восток после заметного ослабления внимания Вашингтона к проблемам этого региона при Б. Обаме, у которого Дж. Байден был вице-президентом. Ведущие арабские страны, однако, не готовы вновь полностью полагаться на США, как это было до начала XXI-го столетия. Формально осуждая действия России на территории Украины, они не намерены прерывать с ней связи в областях, где достигли высокого уровня сотрудничества. Израиль же, воспринимая возрастающую угрозу своей безопасности со стороны Ирана, переходит к более решительным действиям – как касательно подрыва военного потенциала Исламской республики, так и в военной помощи Украине. Его возможности балансировать между Москвой, с одной стороны, и «коллективным Западом», с другой, заметно сокращаются.

Список литературы / References

Azizi, H. (2022). The Ukraine War: The View from Iran. The Cairo Review of Global Affairs. Fall 2022-Winter 2023. Available at: <https://www.thecairereview.com/essays/the-ukraine-war-the-view-from-iran/> (accessed 27.02.2023).

Deutch, G. (2023). U.S. to host Negev Forum partners for defense meeting this year. Jewish Insider. 10.01.2023. Available at: <https://jewishinsider.com/2023/01/negev-summit-abu-dhabi-israel-morocco-uae-egypt-bahrain/> (accessed 25.02.2023).

During Middle East Trip, Austin Touts Commitment to Partners, Security. U.S. Department of Defense. 04.03.2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3319042/during-middle-east-trip-austin-touts-commitment-to-partners-security/> (accessed 25.02.2023).

Ebrahim, N. (2023). US fails to get Middle East allies to take sides one year into the Ukraine war. CNN. 23.02.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/02/22/middleeast/us-mideast-allies-ukraine-war-mime-intl/index.html> (accessed 28.02.2023).

Haboush, J. (2023). Russia may provide Iran with fighter jets, Tehran also wants attack helicopters: US. Al Arabiya English. 24.02.2023. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/02/24/US-says-Iran-has-shipped-artillery-tank-rounds-for-Russia-to-use-in-Ukraine> (accessed 26.02.2023).

Iran can make fissile material for a nuclear bomb «in about 12 days»: US official. Reuters. 01.03.2023. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/03/01/Iran-can-make-fissile-material-for-a-nuclear-bomb-in-about-12-days-US-official> (accessed 01.03.2023).

Iran says it shipped drones to Russia before Ukraine war. Reuters. 05.11.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/iran-acknowledges-drone-shipments-russia-before-ukraine-war-2022-11-05/> (accessed 28.02.2023).

Israel is gradually taking Ukraine's side in the war against Russia. Middle East Monitor. 28.02.2023. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/20230228-israel-is-gradually-taking-ukraines-side-in-the-war-against-russia/> (accessed 28.02.2023).

Maha, Y. (2022). The Arab World and the Ukraine conflict: The quest for nonalignment. Atlantic Council. 12.07.2022. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/uncategorized/the-arab-world-and-the-ukraine-conflict-the-quest-for-nonalignment/> (accessed 02.03.2023).

Motamedi, M. (2022). NATO would have eventually started Ukraine war: Khamenei to Putin. Aljazeera. 19.07.2022. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/19/russia-putin-meeting-iran-khamenei-and-raisi-tehran> (accessed 01.03.2023).

Remarks by President Biden at the GCC + 3 Summit Meeting. The White House. 16.07.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/07/16/remarks-by->

president-biden-at-the-gcc-3-summit-meeting/ (accessed 26.02.2023).

Saudi Arabia signs \$400 mln agreement for Ukraine aid as Kingdom's FM visits Kyiv. Al Arabiya English. 26.02.2023. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/02/26/Saudi-Arabia-signs-400-mln-agreement-in-Ukraine-aid-as-Kingdom-s-FM-visits-Kyiv-> (accessed 26.02.2023).

U.S. Held Secret Meeting With Israeli, Arab Military Chiefs to Counter Iran Air Threat. The Wall Street Journal. 26.06.2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-held-secret-meeting-with-israeli-arab-military-chiefs-to-counter-iran-air-threat-11656235802> (accessed 26.02.2023).

UN General Assembly calls for immediate end to war in Ukraine. UN News. 23.02.2023. Available at: <https://news.un.org/en/story/2023/02/1133847> (accessed 03.03.2023).

US, GCC nations release joint statement following Jeddah summit. Al Arabiya English. 16.07.2022. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2022/07/16/US-GCC-nations-release-joint-statement-following-Jeddah-summit> (accessed 03.03.2023).

WSJ назвала Израиль ответственным за атаку на Иран. РБК. 29.01.2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/29/01/2023/63d6967c9a79474043868ec5> (accessed 03.03.2023).

Глава МИД Ирана намерен посетить Россию в марте. ТАСС. 01.03.2023. [Iranian FM intends to visit Russia in March. TASS. 01.03.2023 (in Russian).] Available at: <https://tass.ru/politika/17166941> (accessed 03.03.2023).

Украина лишила посла Ирана аккредитации. Коммерсантъ. 24.09.2022 [Ukraine deprives Iranian ambassador of accreditation. Kommersant. 24.09.2022. (in Russian).] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5580949> (accessed 26.02.2023).

Химшиашвили, П. (2023). Китай и Иран начали финализацию сделки «нефть в обмен на инвестиции». РБК. 14.02.2023. [Khimshiashvili, P. (2023). China and Iran have begun finalizing an oil-for-investment deal. RBC. 14.02.2023. (in Russian).] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2023/63eb5fad9a7947030f2671c5> (accessed 26.02.2023).

Шумилин, А.И. (2022). Ближневосточное эхо европейской войны. Часть 1. Посредники // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 5: 17-25. [Shumilin, A.I. (2022). Middle East echo of the European war. Part 1. Intermediaries. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 29(5): 17-25. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran520221725